

Гастроли Липецкого драматического театра имени Л. Н. Толстого

КАК ТРУДНО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

«Факультатив, или Декабристы 10 «А» — пьеса Ю. Рыжова и С. Громова. Режиссер-постановщик — А. Холмогоров, художник-постановщик А. Нестеров.

Публицистика на театральной сцене не в диковинку. В последнее же время в связи с теми перемнами, которые происходят в обществе, открытое публицистическое слово приобрело особый характер. Один за другим появляются спектакли, драматургия которых как бы творится на наших глазах, собирает в себя приметы дня с его критическим пафосом. Все это характерно для пьесы, легкой в основу спектакля липчан.

Авторы пьесы — не профессиональные драматурги, один из них учитель, другой — журналист. Это, так сказать, свидетельство очевидцев и непосредственных участников, опирающихся по причине своей профессиональной неопытности на знакомые сюжетные ходы и прочно утвердившиеся типовые характеры. Сразу хочу сказать, что стилистика спектакля, предложенная режиссером А. Холмогоровым, во многом снижает его действительность. Фактически перед нами — голый текст, почти не подкрепленный театральным действием, а часто и пересказ событий. Возможно, это было бы оправдано, будь литературный материал художественно более полноценен.

Но и при этих недостатках работа липчан не оставляет никого равнодушным в зале. Ибо речь в ней идет о необходимости борьбы с двойной моралью, когда в школе — одно, а дома — другое. Создатели спектакля настаивают на том, что начинать

воспитание надо со школы, семьи.

В школе, где произошла эта «нетипичная история», сложилась порочная система отношений. Здесь забыли о добре. И новый учитель русского языка и литературы Юрий Иванович Светлов пытается привить добро, так сказать, факультативно — своими уроками.

По замыслу — это сугубо положительный герой, противостоящий хамству, равнодушию, инертности в учениках 10 «А», которых ему довелось принять незадолго до выпуска. И там, где в пьесе есть живой драматургический материал, — артисту Ю. Ильину удается добиться впечатляющего эмоционального воздействия на зал. Например, в сцене, где он предлагает ученикам переместиться в 1830 год, чтобы понять, почему Лермонтову уже в пятнадцать лет удалось стать гражданином. Открытость, какая-то детская наивность и неловкость, сочетающиеся с убежденностью и горячностью, — так артист проявляется в этой сцене. И этот штрих спектакля заставляет поверить в привлекательность учителя для ребят. Большинство же сцен строится так, что Светлов вынужден резонерствовать, то есть провозглашать очевидные истины, а это может делать и его прямой антипод Костя (арт. В. Зинов).

Кому-то из учеников этой школы с английским уклоном приходит в голову позвать Светлова Иориком (Иорик — Норик), именем

королевского шута, который упоминается в трагедии Шекспира «Гамлет». «Бедный Иорик! — говорит Гамлет, обращаясь к черлу шута. — Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, нестойкий на выдумки».

Начетанность этих ребят, о которой столько говорится в спектакле, не простирается дальше пошлой шутки. Они такие же формальные читатели, как и формальные ученики. Смысл их существования сводится к одному — отсидеться, переждать. Не все, разумеется, таково. Из толпы учеников выделяются Сапа (арт. В. Зябкин) и Галя (арт. Л. Куковенко). Но и им пужен нравственный пример личности, а не разговоры о долге и совести людей, не имеющих касательства к этим категориям, для которых слово и дело — понятия бесконечно далекие друг от друга.

Да, такие, как Светлов (а память сразу же подсказывает аналогии из жизни — известные педагоги Шаталов, Щегинин), многим неудобны. Особенно тем, кто присвоил себе право судить и миловать, не имея на то ни малейших моральных оснований. В спектакле — это завуч школы Полина Борисовна, сыгранная в сдержанно-ироничной манере Т. Кубаревой, и Илесса Александровна, мать Кости и жена таинственного Павла Александровича, представленная артисткой В. Репиной с подчеркнутой издевкой. Оба эти характера дают богатый материал для размышления над тем, как могут быть пере-

вернуты, доведены до абсурда принципы самой гуманной морали, если за это возмущаются люди циничные, умеющие искусно скрывать свое «муло мешанна».

Но, коль уж нет надежды на перевоспитание духовных недорослей, присвоивших себе звание взрослых, то надо подумать о тех, кто будет определять нашу жизнь десять лет спустя (как подчеркивает учитель Светлов). Тут есть над чем поразмыслить. «Скромный» супермен Костя, умело скрывающий свою подлинную натуру, тонко сыгранный В. Зиновым, жлобовато-хитроватый Стас, впечатляюще раскрытый В. Траченко, и осознающий свою силу «специалиста», гибкий в нужные моменты Андрей, скучными и точными штрихами очерченный Н. Чебыкиным. Всех троих, не смотря на внешнее различие, объединяет одно — отсутствие ответственности при том, что они могут сохранить подобающее случаю выражение. «Личность должна стать сплошь ответственной», — писал один из тончайших исследователей литературы М. М. Бахтин.

В глубинном смысле — спектакль об этом, о трудном пути к ответственности, о необходимости такого пути для каждого. И сбой спектакля, шероховатости, расшатанность структуры, излишнее форсирование общих мест, на мой взгляд, отражают трудности этого пути в искусстве, призванного и утверждающего и критически пафосом своим ориентировать на идеал.

С. БИРЮКОВ.